

Политическая лингвистика. 2022. № 5 (95).
Political Linguistics. 2022. No 5 (95).

УДК 811.161.1'42:811.161.1'38

ББК ШП41.12-51+ШП41.12-55

doi: 10.26170/1999-2629_2022_05_16

ГСНТИ 16.21.27; 16.21.51

Код ВАК 10.02.20 (5.9.8)

Ольга Игоревна Михневич¹, Анатолий Прокопьевич Чудинов²

¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия, mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

² Уральский государственный педагогический университет, Екатеринбург, Россия, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

Метафорический образ правоохранительных органов в оппозиционном дискурсе

АННОТАЦИЯ. В данной работе рассматривается метафорический образ правоохранительных органов в оппозиционном дискурсе. В качестве материала исследования были выбраны подкасты ютьюб-блогера А. Г. Невзорова за 2018–2022 гг. Анализ материала производился с опорой на методику метафорического моделирования. В качестве исследовательского подхода применялся когнитивно-дискурсивный анализ. В речи блогера сильно выражена установка на ироничность и сарказм, используются развернутые метафоры, метафорические цепочки. Доминантными моделями, репрезентирующими правоохранительные структуры, являются анималистическая, теологическая и милитарная метафорические модели. Анализ смысловых компонентов показывает наличие аксиологической асимметрии: подавляющее большинство метафор актуализируют сниженные образы представителей силовых структур, конструируют и закрепляют негативные стереотипы в сознании адресата. Используя экспрессивные языковые средства, автор создает отрицательные, уничижительные образы, выбор которых формирует негативное отношение к представителям правоохранительных органов («слепни», «орки», «садисты», «питекантропы», «кретины» и т. д.). В рамках рассмотренных метафорических моделей реализуются смысловые компоненты «непрофессионализм», «трусость», «жестокость», «глупость», «безнаказанность» представителей силовых структур. Подобные метафоры нацелены на дискредитацию сотрудников полиции, подрывают доверие к правоохранительным органам. Рассмотренный материал позволяет утверждать, что, эффективно используя различные языковые средства, ведущую роль которых играет концептуальная метафора, автор разрушает положительный имидж сотрудников полиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Интернет, интернет-пространство, интернет-коммуникация, интернет-технологии, интернет-дискурс, интернет-тексты, интернет-ресурсы, социальные сети, медиаобразы, правоохранительные органы, органы внутренних дел, полиция, полицейские, образ полиции, журналистика, медиалингвистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, язык СМИ, языковые средства, политическая метафорология, метафорические модели, метафорическое моделирование, оппозиционный дискурс, оппозиционные блогеры.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ: Михневич Ольга Игоревна, кандидат филологических наук, преподаватель кафедры иностранных языков и образовательных технологий, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина; 620026, Россия, Екатеринбург, ул. Куйбышева, 48а, ауд. 511; e-mail: mikhnevich-olga@rambler.ru.

Чудинов Анатолий Прокопьевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой межкультурной коммуникации, риторики и русского языка как иностранного, Уральский государственный педагогический университет; 620091, Россия, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26, к. 285; e mail: ap_chudinov@mail.ru.

БЛАГОДАРНОСТИ: исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ № 22-28-00064 «Теория и методика метафорического моделирования образа полиции в электронных СМИ России, Украины и Белоруссии: аксиология, эволюция, ситуационная динамика, прагматика».

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Михневич, О. И. Метафорический образ правоохранительных органов в оппозиционном дискурсе / О. И. Михневич, А. П. Чудинов. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 5 (95). — С. 163-171. — DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_16.

Ol'ga I. Mikhnevich¹, Anatoliy P. Chudinov²

¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterinburg, Russia, mikhnevich-olga@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8658-5462>

² Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia, ap_chudinov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5436-5273>

The Metaphorical Image of the Law Enforcement Agencies in the Oppositional Discourse

ABSTRACT. The article deals with the metaphorical image of the law enforcement agencies in the oppositional discourse. The podcasts of the YouTube blogger A. G. Nevzorov of the period 2018-2022 were chosen as the practical material for investigation. The analysis of the material was carried out based on the method of metaphorical modeling. Cognitive-discursive analysis was used as the basic research approach. The blogger's speech is characterized by irony and sarcasm; he

often uses extended metaphors and metaphorical chains. The dominant models include animalistic, theological and military metaphorical models. The analysis of semantic components has shown the presence of axiological asymmetry: the vast majority of metaphors actualize negative images of representatives of law enforcement agencies and construct and reinforce negative stereotypes in the mind of the addressee. By using expressive linguistic means, Nevzorov creates negative pejorative images the choice of which forms a negative attitude towards the police officers (gadflies, orcs, sadists, pithecanthropus, idiots, etc.). The metaphorical models considered express the semantic components of “unprofessionalism”, “cowardice”, “cruelty”, “stupidity”, and “impunity” of the representatives of the law enforcement agencies. Such metaphors are aimed at discrediting police officers and undermining the trust of the people in the police forces. The material under consideration allows asserting that by effectively using various language means, the leading role among which belongs to conceptual metaphor, the author destroys the positive image of the Russian police officers.

KEYWORDS: Internet, Internet space, Internet communication, Internet technologies, Internet discourse, Internet texts, Internet resources, social networking sites, media images, law enforcement agencies, internal affairs bodies, police, police officers, image of police, journalism, media linguistics, media discourse, media texts, mass media, mass media language, language means, political metaphorology, metaphorical models, metaphorical modeling, oppositional discourse, oppositional bloggers.

AUTHOR'S INFORMATION: Mikhnevich Ol'ga Igorevna, Candidate of Philology, Senior Lecturer of Department of Foreign Languages and Education Technologies, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin, Ekaterindurg, Russia.

Chudinov Anatoliy Prokop'evich, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Intercultural Communication, Rhetoric and Russian as a Foreign Language, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ACKNOWLEDGMENTS: the study has been carried out with financial support of the Russian Science Foundation Grant № 22-28-00064 “Theory and Methods of Metaphorical Modeling of the Image of Police in the Electronic Media of Russia, Belarus and Ukraine: Axiology, Evolution, Situational Dynamics, and Pragmatics”.

FOR CITATION: Mikhnevich O. I., Chudinov A. P. (2022). The Metaphorical Image of the Law Enforcement Agencies in the Oppositional Discourse. In *Political Linguistics*. No 5 (95), pp. 163-171. (In Russ.). DOI: 10.26170/1999-2629_2022_05_16.

ВВЕДЕНИЕ

Развитие коммуникационных технологий расширяет информационное пространство: появляются новые формы, жанры политической коммуникации. Среди новых медиа-форматов особое место занимают политические блоги, популярность которых возрастает последнее время. Очевидно, что политические блогеры имеют определенные политические предпочтения — будучи лидерами общественного мнения, транслируют свои позиции аудитории. Деятельность ряда политических блогеров может быть использована разного рода политическими образованиями для продвижения тех или иных идей.

Используя различные языковые средства (ирония, сарказм, метафора), блогеры создают и тиражируют определенные аксиологически маркированные образы, которые оказывают влияние на восприятие окружающей действительности аудиторией, формируют отношение к различным государственным институтам, включая работу правоохранительных органов. От того, какие образы формируют медиа, во многом зависит имидж полиции как социального института, отношение граждан к представителям данных структур. В данной работе мы попытаемся проанализировать метафорический образ правоохранительных органов, предлагаемый оппозиционным ютьюб-блогером А. Г. Невзоровым*.

ЦЕЛЬ И ЗАДАЧИ

Выявить метафорические модели, репрезентирующие представителей правоохранительных органов РФ в оппозиционном дискурсе. Определить доминантные метафорические модели, смысловое наполнение метафорических словоупотреблений.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

Существует достаточное количество работ, посвященных теме метафорического моделирования [Будаев 2009; Мищенко, Сегал 2017; Солопова 2015; Тамерьян, Цаголова 2014; Чудинов 2001 и др.], в которых исследователи отмечают значительный воздействующий, манипулятивный потенциал метафор. Авторы теории концептуальной метафоры полагают, что «обыденная понятийная система, в рамках которой мы думаем и действуем, по сути своей метафорична» [Лакофф 2017: 25].

К исследованию политических метафор в оппозиционном дискурсе на материале телеграм-каналов обращался Э. В. Будаев: на основе зооморфных метафор были рассмотрены лингвокогнитивные механизмы дискредитации властей Белоруссии. Автор приходит к выводу, что «зооморфные метафоры однозначно привязаны к вопросам политической борьбы в форме дискредитации существующей власти и организации уличных протестов [Будаев 2022: 32]. Анализ текста оппозиционного политика А. Наваль-

ного была посвящена работа Ф. Г. Фаткуллиной и В. А. Казанцева, где исследователи отмечают, что «большинство метафор используется не столько для называния, номинации в переносном значении, сколько для описания и характеристики социально-политической ситуации через отвлеченные понятия, которые, в свою очередь, формируют определенные представления в сознании, побуждают воспринимать обозначаемое под конкретным углом» [Фаткуллина 2020: 416]. На материале российских оппозиционных интернет-изданий были исследованы концептуальные метафоры, отражающие российско-украинский конфликт. Исследователи указывают на повышенную метафоричность оппозиционных изданий [Резанова 2015].

Проблеме восприятия правоохранительных органов в СМИ посвящены работы А. И. Золотайко и В. Е. Нестеровой (2022), В. Е. Нестеровой (2021). Авторы отмечают, что «даже при всем стремлении подчеркнуть изъяны существующей правоохранительной системы образ полиции России не представлен односторонне» [Золотайко 2022: 97]. В ходе анализа контекстов, представленных в оппозиционных изданиях, «был выявлен ряд примеров моделирования положительного образа социального института полиции посредством имплицитной вербализации таких ценностных компонентов, как „профессионализм“, „законность“ и „гуманность“ [Там же]. Исследованию медийного образа сотрудника полиции посвящена работа А. В. Карповой, где отмечается, что «сформировать позитивный имидж сотрудника правопорядка гораздо сложнее, чем его потерять» [Карпова 2021: 211].

В рамках данного исследования особого внимания заслуживают работы, посвященные изучению блогосферы [Лазуткина 2016; Шляховой 2019]. «В процессе коммуникации в блогосфере на первый план выходит личность, вокруг которой и строится блог» [Лазуткина 2016: 52]. М. В. Никифорова отмечает, что «любой медиатекст — это в первую очередь авторский текст, в котором позиция автора, скрытая или явная, чрезвычайно важна, поскольку любая оценка и способ ее выражения зависят в том числе и от индивидуальной системы координат автора» [Никифорова 2022: 61], с другой стороны, это текст, демонстрирующий определенную политическую идеологию. Журналист становится «соорганизатором общественно-политических процессов, происходящих в мире» [Мартыненко 2020: 141].

Следует отметить, что большинство работ по метафорическому моделированию было

выполнено на анализе текстового материала (газеты / посты). Исследования метафорического образа полиции в оппозиционном дискурсе немногочисленны, особенно на материале политических блогов, авторы которых являются лидерами общественного мнения.

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

В качестве материала исследования были выбраны подкасты А. Г. Невзорова* (журналист, телеведущий, в настоящий момент популярный ютьюб-блогер, обладающий широкой аудиторией — 1,9 млн подписчиков) за период с 2018 по 2022 г., из которых были отобраны 200 контекстов, посвященных деятельности правоохранительных органов. В ходе работы был применен контекстуальный анализ языкового материала, использовались количественные методы. Анализ материала производился с опорой на методику метафорического моделирования [Чудинов 2012; Будаев 2009]. В качестве исследовательского подхода применялся когнитивно-дискурсивный анализ.

АНАЛИЗ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В ходе работы были выявлены следующие сферы-источники метафорической экспансии: мир животных (28 %), мир религии (22 %), война (20 %), криминал (12 %), медицина (10 %), театр (4 %), кулинария (2 %), физиология (2 %). Как показал анализ, доминантными метафорическими моделями являются анималистическая, теологическая и милитарная метафорические модели.

АНИМАЛИСТИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Для репрезентации деятельности правоохранительных органов и их представителей автор активно использует анималистические образы. По мнению Э. В. Будаева, зооморфные метафоры «выступают безошибочными маркерами кризисной коммуникации и радикальных интенций авторов, выстраивавших оппозицию между властью (чужие) и оппозиционерами (свои), предлагая читателям идентифицировать себя с „героями“, помогающими спасти „жертву“ от „злодея“» [Будаев 2022: 32]. Подавляющее большинство метафор данного типа нацелены на дискредитацию силовых структур. Например, ряд метафор способствует реализации интенций автора по имплицитной вербализации смысла «непрофессионализм» представителей правоохранительных органов. Высмеиваются сотрудники российских спецслужб ФСБ при помощи сравнения их с коровой. Комический эффект усиливает эпитет *осторожная*, определение *по сырому бетону*.

Ср.: *Это все-таки такой типичный русский след, отчетливый, как след очень осторожной коровы по сырому бетону* (26.05.2021).

Контаминация реализуется в примере, приведенном ниже. Окказиональные слова нацелены на передачу эмоционально-оценочного отношения к представителям правоохранительных структур. Слово «фсина», с одной стороны, обыгрывает словообразовательную модель существительного «пси-на» (сниженная разговорная лексика), с другой — очевидно отсылает к аббревиатуре ФСИН (Федеральная служба исполнения наказаний). Демонстрируется уничижительное, презрительное отношение к данной организации. Зооморфный образ детализируется метафорой *по следу*, относящейся к фрейму «Действия животных».

Ср.: *Понятно, что какая-нибудь фсина всегда пронесет по следу* (12.02.2020).

Анималистическая метафора, характеризующая представителей силовых структур, может быть встроена в контекст с прецедентными именами (используются имена героев произведений Р. Кипплинга). Так, Росгвардия репрезентируется как группа животных — стадо. Здесь метафора актуализирует разные смыслы, в том числе связанные с многочисленностью сотрудников данной структуры.

Ср.: *Да, очень опасная аллегория, потому что, если у нас есть Шерхан, у нас есть и Маугли. Где находится Маугли и его фамилию, мы знаем. И что Маугли сделал в результате с Шерханом, прогнав по нему стадо Росгвардии* (21.04.2021).

Анализ контекстов, посвященных деятельности правоохранительных органов, позволяет утверждать, что автор при помощи анималистических образов фрейма «Поведение животных» транслирует идею о том, что представителям силовых структур свойственны такие качества, как *трусость, малодушие, страх перед силой*. Приведенные ниже контексты демонстрируют презрительное отношение автора к сотрудникам правоохранительных органов.

Ср.: *И Управление «Э» — управление по борьбе с экстремизмом, — оно каждый раз поджигает хвост в этих случаях и, по сути дела, оказывается прямым покровителем экстремизма* (29.08.2018). *Они попискивают, говорят: «Мы чеченского языка не знаем. Может быть, он нас с китайским новым годом таким образом поздравлял»* (2.02.2022).

Ряд анималистических образов нацелен на дегуманизацию, лишение человеческих черт. Актуализируются негативные значения, закрепленные за образами определен-

ных животных. Так, поведение хищников не предполагает сочувствие, сострадание, жалость по отношению к жертве. Очевидно, что метафорическая единица *гиена* имеет негативную коннотацию: актуализируется метафорическая схема *хищник — жертва*. Здесь создается импликация о том, что полиция ведет себя неоправданно жестоко в некоторых ситуациях.

Ср.: *А милиция, полиция, она на жертвенность реагирует просто как гиена на раненого гну. Она бросается на жертвенность мгновенно* (7.10.2020).

В метафорическом представлении правоохранительных структур фигурируют образы насекомых (слепни). Подобные метафорические выражения обеспечивают негативное восприятие реципиентом сотрудников полиции. Сниженный образ, закрепленный за кровососущими насекомыми, усиливают биологические термины — *головная капсула, режущее-сосущий ротовой аппарат*. Автор словно характеризует биологический вид. Посредством подобных контекстов формируются стереотипные представления о сотрудниках правоохранительных органов как о людях, умственно ограниченных, с низким уровнем интеллекта.

Ср.: *И вообще, надо сказать, что я много видел разных личных дел российских чиновников. Почему-то в эти личные дела никогда не вставляется характеристика рта — ротовых органов на головной капсуле. А вообще это чудесная штука. Потому что бывает несколько видов ртов. Например, **режущее-сосущий ротовой аппарат, втягиваемый внутрь головы в покое, понимаете, у слепней. Вот такой рот характерен для головных капсул правоохранителей*** (31.03.2021).

Приведем еще примеры, где метафоры содержат импликацию о том, что представителям правоохранительных органов свойственны такие качества, как отсутствие интеллекта, ограниченность, примитивизм мышления. Питекантроп — ископаемое существо, имеющее сходное строение с человеком [Толковый словарь Ушакова], при этом обнаруживает много сходных черт с обезьяной. Метафора закрепляет стереотипные представления о сотрудниках полиции.

Ср.: *И вот сейчас идет великая кровопролитная, смертельная битва за то, возбудить дело в отношении этого **питекантропа**, который прославился на площади Восстания или не возбудить... Известно, что сотрудники милиции, которые куда-то волокли какого-то мальчишку, что называется, с ноги мощно нокаутировали питерского педагога, математика Марга-*

риту Викторовну Юдину, которая всего лишь задала им вопрос, свирепо, тупо, без всякой необходимости и очень умело показав квалификации хорошего питекантропа (27.01.2021).

Таким образом, обсуждая различные ситуации, связанные с деятельностью правоохранительных органов, политический блогер активно использует анималистические метафоры, актуализирующие исключительно негативные образы.

ТЕОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

Как свидетельствует анализ, автор иронически относится к сфере религии, высмеивает различные религиозные традиции, обряды, служителей церкви. При этом блогер называет себя атеистом. Согласно данным «Википедии» (https://ru.wikipedia.org/wiki/Невзоров,_Александр_Глебович), А. Г. Невзоров* был певчим в церковном хоре и учился в Московской духовной семинарии. Возможно, этим объясняется широкое использование теологических метафор. Например, предлагая собственную интерпретацию происходящих событий (провокационная фотосессия на фоне храма Василия Блаженного блогера Руслана Бобиева — девушка в куртке с надписью *полиция* в недвусмысленной позе), автор использует библейский сюжет — притчу о блудном сыне. Метафоры содержат имплицитные представления адресанта о том, что данный инцидент не содержит никаких оскорблений чувств верующих, а всего лишь забавная шутка. Номинация полиции *блудной дочерью* может трактоваться как то, что данная организация функционирует неэффективно, сотрудники дезориентированы и действуют не в интересах народа.

Ср.: *А по замыслу это, может быть, просто возвращение полиции, блудной дочери к народу, в отношении которого она там много напакостила. Но возбудились, причем возбудились за оскорбление чувств верующих* (6.10.2021).

В рамках теологической метафорической модели зафиксированы эпитеты, которые посредством иронии отражают смысловые компоненты, связанные с вседозволенностью, безнаказанностью, особым положением силовых структур.

Ср.: *Смотри, у нас тут в Питере взяли двух росгвардейцев, которые, прикрываясь священностью погон, они вымогали у мальчишки 300 тысяч, подкидывали наркотики, избивали, а на суде они оправдывались, что ипотеки у них, тещи злые, кастрюли маленькие. Вот интересно, они в какой момент потерял сакральный статус?* (8.09.2021).

Следует отметить особенность авторского стиля, которая заключается в использовании метафорических цепочек. Так, в библейский сюжет — аллюзию на казнь Иисуса Христа — встраивается событие, связанное с арестом А. Навального. Опираясь на традиционные образы, фоновые знания реципиента, автор предлагает взглянуть на данное событие в ироническом ключе.

Ср.: *А тут ведь у Навального получился идеально образ мученика в сочетании с невиновностью особенно ярко, очень рельефно. Все безупречно исполнено. Вот куплен билет на трон и за него сполна заплачено комой, полусмертью, сроком, позором и так далее. Он сознательно взошел на Голгофу, сознательно распялся в надежде на то, что на этом кресте ФСИНа всего 2 года надо повисеть, потом снятие, краткое оплакивание и триумфальное политическое воскресенье. То есть он все делал правильно. И тут — бац! — выясняется, что висеть надо не 2 года, а 12 лет* (29.09.2021).

Комический эффект создается при помощи апелляции к прецедентным феноменам. Выражение «дорога к храму» отсылает к фразе «Зачем эта дорога, если она не ведет к храму» из фильма «Покаяние» Т. Абуладзе. Иносказательно — путь к истине [Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений]. В предложенном контексте фраза обретает буквальный смысл: сопоставляется с реальной ситуацией. Таким приемом достигается комический эффект, целью которого является высвечивание отрицательных эпизодов, негативно влияющих на имидж полиции.

Ср.: *Он тревожился, все ли правоохранители смогут найти дорогу к храму... Вот тут, кстати, будет очень уместна новость, что полковник милиции на БМВ со всей дури врезался в стену московского действующего монастыря* (28.11.2018).

Таким образом, теологические метафоры используются для создания сниженного образа правоохранительных органов посредством комического эффекта, иронии.

МИЛИТАРНАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ

В рамках военной метафорической модели зафиксированы исторические аллюзии, ономастические метафоры. В приведенном ниже примере автор проводит параллель между временами Ивана Грозного и современными реалиями. Метафорическое отождествление В. Золотова (директор Федеральной службы войск национальной гвардии РФ) с образом Малюты Скуратова,

олицетворяющего жестокость, тиранию, насилие, повышает негативную тональность по отношению к Росгвардии. Негативный образ закрепляется в сознании адресата дополнительными элементами: дисфемизмом *шмотки*, деминутивной формой *бороденки*, — демонстрирующими пренебрежительное отношение автора к данной организации. Используются интертекстуальные метафоры — метафоры, в основе которой нарицательное имя, восходящее к историческим реалиям [Будаев 2022: 16]. Так, метафора *опричнина* реализует смыслы, связанные с жестокостью и насилием.

Ср.: *Но ведь на самом деле Малюта Скуратов — это же Золотов того времени. А опричнина — это очень важная скрепа. Росгвардия того времени. И заявление было, конечно, очень рискованным. Чтобы эту ситуацию понять, нужно, чтобы каждый сейчас мысленно переодел бы Золотова, Путина в шмотки того времени, нарастил бы им бороденки* (1.09.2021).

Анализ примеров показывает, что автор регулярно использует аллюзии, отсылки к прецедентным текстам. Например, строки из произведения Льюиса Кэрролла продолжают перечислением организаций, относящихся к правоохранительным структурам, чем, с одной стороны, автор косвенно обвиняет названные структуры в непрофессионализме, с другой — указывает на огромное количество их подразделений.

Ср.: *И вся королевская конница и вся королевская рать, спецназы в миллионных экипировках, ОМОН и Росгвардия никак не могут справиться в течение долгого времени с грустным одиноким пузачом, вооруженным какой-то дрянью* (25.12.2019).

В метафорическом представлении правоохранительных органов фигурируют образы оружия, например, метафора *наган* в предложенном ниже контексте актуализирует аспекты *страха, опасности*, кроме того, данная метафора может вводить дополнительные смыслы, связанные с криминалом, репрессиями, революцией. Передаваемые метафорой прагматические смыслы, связанные с опасностью, усиливаются негативным прогнозом. Здесь также наблюдается противопоставление «злодей — жертва», где жертва — это народ, а злодеем репрезентируется государство, оружием которого являются правоохранительные органы. Таким способом выстраивается образ врага.

Ср.: *Потому что ведь и Росгвардия и ОМОН — это же наган, приставленный к затылку только народа, он не способен выполнять никаких других задач вне народных волнений. И понятное дело,*

что этот наган когда-то сработает и разнесет народу голову (21.08.2019).

В текстах А. Невзорова* представители правоохранительных органов обозначены *дуболомами*: *дуболомы с запотевшими забралами, дуболомы из ГРУ, дуболомы со звездочками*. Негативная оценка может усиливаться ярлыком «каратели», который навязывает смысловые ассоциации с оккупационными войсками, нацизмом, репрессиями. С одной стороны, выстраивается негативный образ представителей правоохранительных организаций, с другой — демонстрируется отрицательное отношение к льготам, предоставляемым сотрудникам полиции. Номинация *дуболомы* также может отсылать к сказочной повести А. Волкова «Урфин Джюс и его деревянные солдаты». Дуболомы — деревянные солдаты, изготовленные Урфином Джюсом для завоевательных целей [<https://izumgorod.fandom.com/ru/wiki/%D0%94%D1%83%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%BC%D1%8B>].

Ср.: *Судя по тому, что принято решение на 100% дать надбавку к зарплатам Росгвардии и МВД, срочно обеспечить детям дуболомов и карателей внеочередные поступления в вузы. Если иметь в виду, что опять гарантированы какие-то безумные выплаты и безумные льготы на эту карательную армию в 400 тысяч человек Росгвардии* (10.02.2021).

Метафора *орки* используется в сравнительной конструкции. Орки — персонажи фантастических произведений Дж. Р. Толкина, которые характеризуются кровожадностью, скудоумием, воинственностью, соответственно, метафора *орки* передает негативные ассоциации, разрушает имидж силовых структур.

Ср.: *И вот эта девочка, которая воспринимает этот ОМОН как толкиеновских орков, которые за небольшие деньги продались государству* (21.08.2019).

Таким образом, доминантные метафорические модели предлагают отрицательные образы представителей правоохранительных органов, транслируют устойчивые негативные ассоциативные ряды. Следует заметить, что выбор тех или иных метафорических средств определяется творческой индивидуальностью автора: характеризуя ситуации, связанные с представителями правоохранительных органов, блогер активно использует анималистические, теологические и милитарные метафоры.

СРЕДНЕ- И НИЗКОЧАСТОТНЫЕ МЕТАФОРИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ

Метафорический образ правоохранительных органов дополняют метафоры, относящиеся к сферам-источникам «Театр», «Меди-

цина», «Криминал» и др. Анализ показал, что в речи А. Невзорова* данные модели востребованы в меньшей степени, однако обладают значительным прагматическим потенциалом, оказывают влияние на образ полиции в целом и привносят дополнительные смыслы.

Приведем примеры метафор со сферой-источником «Театр».

Здесь метафоры нацелены на дискредитацию судейского корпуса. По мысли автора, судья, выносившая обвинительный приговор А. Навальному, действовала не самостоятельно, выполняла волю вышестоящего руководства.

Ср.: *И вот когда она выносила тот позорный приговор, она не знала, что ей все равно предстоит умереть, и у нее был шанс войти в историю русской юриспруденции очень красиво: не пугалом, не какой-то радиоуправляемой из Кремля куклой с написанным заранее приговором, а фигурой, умницей, поступившей, что называется, по совести* (29.09.2021).

Приведем еще один пример, где встречаются подобные смыслы. Автор использует элементы языковой игры, встраивая фамилию сотрудника полиции (С. Музыка) в известную поговорку, которая обретает новый смысл. То есть подразумевается, что сотрудники полиции не способны признавать свои ошибки и действуют согласно воле вышестоящего руководства.

Ср.: *И вот началась эта война — возбуждать, не возбуждать. Но, как известно, кто платит, тот и заказывает Музыку* (27.01.2021).

В рамках морбиальной метафорической модели актуализируются аспекты, связанные с жестокостью, свирепостью (сотрудники правоохранительных органов — это садисты). Кроме того, метафора накладывается на криминальное понятие *вор в законе* — представитель элиты преступного мира, его лидер, своего рода посвященный [Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого]. Дополнительные смыслы привносит слово *штамповать*, в переносном значении обозначающее «делать что-н. быстро, не продумывая, по трафарету» [Толковый словарь Ожегова]. Так, увеличение количества сотрудников полиции, по мнению автора, является чрезмерным, нецелесообразным. Проиллюстрируем это примерами.

Ср.: *И они через это, конечно, штампуют этих садистов в законе. Потому что люди переполняются ощущением того, что они при исполнении. И сами по себе они достаточно безвредны. Но вот создано войско, в котором тысячи беззлобных,*

таких вот одышливых и пузатых вдруг превратились в ряженных садистов, решив, что они тоже силовики (28.08.2019).

Слово *эпидемия* ассоциируется с быстрым распространением, увеличением количества. То есть автор закрепляет в сознании реципиента мысль о том, что количество сотрудников силовых структур неоправданно возрастает.

Ср.: *Дело в том, что у нас, обрати внимание, эпидемия «силовичизма». У нас все очень хотят быть силовиками. Понятно, что процесс полковника Захарченко необыкновенно повысил престиж полиции. Понятно, что все школы МВД имеют теперь сумасшедшие конкурсы, потому что всем стало понятно, какие огромные финансовые возможности открывают полицейские звания* (30.10.2019).

Использование метафоры *кретины* обеспечивает негативное восприятие представителей правоохранительных органов реципиентом. Основные прагматические смыслы, которые транслируют подобные метафоры: низкий уровень интеллектуальных способностей; дополнительные смыслы связаны с отсутствием консенсуса, солидарности между представителями разных силовых структур.

Ср.: *Но, вообще, мне кажется, что этот вопрос, он главный и всеобъемлющий вопрос России, потому что в России крестинами друг друга считают все без исключения. ФСБ, например, убеждена в крестинизме МВД и наоборот. Таможня убеждена, что крестинами являются пограничники, а пограничники считают крестинами таможенников. Росгвардия примерно так думает о Генштабе, а Генштаб именно так представляет себе Росгвардию* (19.06.2019).

Ономастическая метафора из сферы криминала (Ленька Пантелеев — представитель преступного мира) создает импликацию о том, что сотрудники МВД — это преступники. Подобные приемы призваны подрывать доверие к представителям правоохранительных органов.

Ср.: *Заодно МВД, может быть, переименовать в имени Леньки Пантелеева. Короче говоря, появился еще один объект веры* (7.03.2018).

Итак, рассмотренные метафоры дополняют образ правоохранительных органов, усиливая негативные образы, транслируемые доминантными метафорическими моделями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проанализированный материал позволяет сделать следующие выводы.

Выбор средств во многом зависит от особенностей языковой личности политического блогера, определяется его творческой индивидуальностью. Тексты А. Г. Невзорова* отличаются высокой плотностью метафор. В речи блогера сильно выражена установка на ироничность и сарказм, автор предлагает яркие, оригинальные, запоминающиеся образы, обладающие значительным прагматическим потенциалом, использует развернутые метафоры, метафорические цепочки.

Как показал анализ, доминантными моделями являются анималистическая, теологическая и милитарная метафорические модели, в рамках которых аудитории предлагается отрицательный образ правоохранительных органов.

Анализ смысловых компонентов показывает наличие аксиологической асимметрии: подавляющее большинство метафор актуализируют сниженные образы представителей силовых структур, конструируют и закрепляют негативные стереотипы в сознании адресата.

Используя экспрессивные языковые средства, автор создает отрицательные, уничижительные образы, выбор которых формирует негативное отношение к представителям правоохранительных органов (слепни, орки, садисты, питекантропы, кретины и т. д.).

В рамках рассмотренных метафорических моделей реализуются смысловые компоненты «непрофессионализм», «трусость», «жестокость», «глупость», «безнаказанность», относящиеся к представителям силовых структур. Подобные метафоры нацелены на дискредитацию сотрудников полиции, подрывают доверие к правоохранительным органам. Таким образом, рассмотренный материал позволяет утверждать, что, эффективно используя различные языковые средства, ведущую роль среди которых играет концептуальная метафора, автор разрушает положительный имидж сотрудников полиции.

ПРИМЕЧАНИЕ

* 22 апреля 2022 года Минюст России внес А. Г. Невзорова в список СМИ — «иностранных агентов».

ИСТОЧНИКИ

1. Official YouTube Channel of Alexandr Nevzorov. — URL: <https://www.youtube.com/c/NevzorovTV>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

2. Будаев, Э. В. Зооморфные метафоры в оппозиционном дискурсе белорусских телеграм-каналов / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 25–34.

3. Будаев, Э. В. Метафорический образ России в современном мире / Э. В. Будаев ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2009. — 305 с. — Текст : непосредственный.

4. Будаев, Э. В. Милитарные метафоры как средство концептуализации белорусской милиции в российских СМИ / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 4 (94). — С. 12–20.

5. Золотайко, А. И. Моделирование положительного образа полиции в российских оппозиционных газетах / А. И. Золотайко, В. Е. Нестерова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 92–99.

6. Карпова, А. В. Медийный образ сотрудника полиции как результат деятельности СМИ / А. В. Карпова. — Текст : электронный // Закон и право. — 2021. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynyy-obraz-sotrudnika-politsii-kak-rezultat-deyatelnosti-smi> (дата обращения: 10.06.2022).

7. Лазуткина, Е. В. Лидеры мнений в информационном пространстве блогосферы Рунета / Е. В. Лазуткина. — Текст : электронный // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. — 2016. — № 6. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lidery-mneniy-v-informatsionnom-prostranstve-blogosfery-runeta> (дата обращения: 07.06.2022).

8. Мартыненко, Е. В. Новые тенденции в современной журналистике: конструктивный и деструктивный потенциал блогосферы / Е. В. Мартыненко, Н. М. Фахрутдинова. — Текст : электронный // Современное педагогическое образование. — 2020. — № 5. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-sovremennoy-zhurnalistike-konstruktivnyy-i-destruktivnyy-potentsial-blogosfery> (дата обращения: 13.06.2022).

9. Мищенко, А. Н. Песенный дискурс как источник метафорического моделирования / А. Н. Мищенко, Н. А. Сегал. — Текст : электронный // Лингвокультурология. — 2017. — № 11. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pesennyy-diskurs-kak-istochnik-metamoricheskogo-modelirovaniya> (дата обращения: 13.06.2022).

10. Нестерова, В. Е. Формирование имиджа сотрудника органов внутренних дел средствами массовой информации / В. Е. Нестерова. — Текст : электронный // Вестник Уральского института экономики, управления и права. — 2021. — № 1 (54). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (дата обращения: 29.05.2022).

11. Никифорова, М. В. Образ России в американских СМИ 2021 года (на материале статей журнала Foreign Affairs) / М. В. Никифорова. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 1 (91). — С. 59–68.

12. Солопова, О. А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе : моногр. / О. А. Солопова. — Москва : Флинта : Наука, 2015. — 312 с. — Текст : непосредственный.

13. Тамерьян, Т. Ю. Метафорическое моделирование образа канцлера Германии А. Меркель / Т. Ю. Тамерьян, В. А. Цаголова. — Текст : непосредственный // Коммуникативные исследования. — 2014. — № 2. — С. 70–78.

14. Фаткуллина, Ф. Г. Реализация метафорических моделей в политическом дискурсе / Ф. Г. Фаткуллина, В. А. Казанцев. — Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. — 2020. — № 2 (81). — С. 416–417.

15. Резанова, З. И. Украина и Россия в условиях социального конфликта: метафорическое моделирование образа в российском медиадискурсе / З. И. Резанова, К. С. Шилев. — Текст : непосредственный // Русин. — 2015. — № 4 (42). — С. 217–234.

16. Толковый словарь Ушакова / Д. Н. Ушаков. — URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1093778> (дата обращения: 30.05.2022). — Текст : электронный.

17. Универсальный дополнительный практический толковый словарь И. Мостицкого / И. Мостицкий. — URL: https://mostitsky_universal.academic.ru/1213/вор_в_законе (дата обращения: 9.06.2022). — Текст : электронный.

18. Чудинов, А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) : моногр. / А. П. Чудинов ; Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург : [б. и.], 2001. — 238 с. — Текст : непосредственный.

19. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика : учеб. пособие / А. П. Чудинов. — 4-е изд. — Москва : Флинта : Наука, 2012. — 256 с. — Текст : непосредственный.

20. Шляховой, Д. А. Моделирование обобщенного речевого портрета блогера (на материале немецкой военной блогосферы) / Д. А. Шляховой. — Текст : электронный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. — 2019. — № 4. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-obobschennogo-rechevogo-portreta-blogera-na-materiale-nemetskoj-voennoj-blogosfery> (дата обращения: 10.06.2022).

21. Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / В. В. Серов. — Москва : Локид Пресс, 2003. — URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/769/Дорога (дата обращения: 30.05.2022). — Текст : электронный.

MATERIALS

1. Official YouTube Channel of Alexandr Nevzorov. — URL: <https://www.youtube.com/c/NevzorovTV>

REFERENCES

2. Budaev, E. V. (2022). Zoomorfnye metafory v oppozitsionnom diskurse belorusskikh telegram-kanalov [Zoomorphic Metaphors in the Oppositional Discourse of Belarusian Telegram Channels]. *Political Linguistics*, 2(92), 25–34. (In Russ.)

3. Budaev, E. V. (2009). *Metaforicheskij obraz Rossii v sovremennoy mire* [Metaphorical image of Russia in the modern world]. Ekaterinburg: Ural St. Ped. Univ., 305 p. (In Russ.)

4. Budaev, E. V. (2022). Militarynye metafory kak sredstvo konceptualizatsii belorusskoj milicii v rossijskikh SMI [War Metaphors as a Means of Conceptualization of Belarusian Militia in the Russian Media]. *Political Linguistics*, 4(94), 12–20. (In Russ.)

5. Zolotajko, A. I., & Nesterova, V. E. (2022). Modelirovanie polozhitel'nogo obraza policii v rossijskikh oppozitsionnykh gazetakh [Modelling of the Positive Image of Police in Russian Opposition Newspapers]. *Political Linguistics*, 2(92), 92–99. (In Russ.)

6. Karpova, A. V. (2021). Medijnyj obraz sotrudnika policii kak rezul'tat deyatel'nosti SMI [Media image of a police officer as a result of the activities of the media]. *Zakon i pravo*, 11. Retrieved June 10, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/mediynny-obraz-sotrudnika-politsii-kak-rezultat-deyatelnosti-smi> (In Russ.)

7. Lazutkina, E. V. (2016). Lidery mnenij v informacionnom prostranstve blogosfery Runeta [Opinion leaders in the information space of the Runet blogosphere]. *Vestnik NGU. Seriya: Istorija, filologiya*, 6. Retrieved June 6, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/lidery-mnenij-v-informatsionnom-prostranstve-blogosfery-runeta> (In Russ.)

8. Martynenko, E. V., & Fahrutdinova, N. M. (2020). Novye tendencii v sovremennoj zhurnalistike: konstruktivnyj i destruktivnyj potencial blogosfery [New trends in modern journalism: constructive and destructive potential of the blogosphere]. *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie*, 5. Retrieved June 13, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-sovremennoj-zhurnalistike-konstruktivnyy-i-destruktivnyy-potencial-blogosfery> (In Russ.)

9. Mishchenko, A. N., & Segal, N. A. (2017). Pesennyj diskurs kak istochnik metaforicheskogo modelirovaniya [Song discourse as a source of metaphorical modeling]. *Lingvokul'turologiya*, 11. Retrieved June 13, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/pesennyj-diskurs-kak-istochnik-metaforicheskogo-modelirovaniya> (In Russ.)

10. Nesterova, V. E. (2021). Formirovanie imidzha sotrudnika organov vnutrennih del sredstvami massovoj informacii [For-

mation of the image of an internal affairs officer by the media]. *Vestnik Ural'skogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava*, 1(54). Retrieved May 29, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-imidzha-sotrudnika-organov-vnutrennih-del-sredstvami-massovoy-informatsii> (In Russ.)

11. Nikiforova, M. V. (2022). Obraz Rossii v amerikanskih SMI 2021 goda (na materiale statej zhurnala Foreign Affairs) [The Image of Russia in the 2021 American Mass Media (Based on the Articles of the *Foreign Affairs Magazine*)]. *Political Linguistics*, 1(91), 59–68. (In Russ.)

12. Solopova, O. A. (2015). *Diahronicheskaya sopostavitelnaya metaforologiya: issledovanie modelej budushchego v politicheskom diskurse* [Diachronic comparative metaphors: the study of models of the future in political discourse] [Monograph]. Moscow: Flinta, Nauka, 312 p. (In Russ.)

13. Tamer'yan, T. Yu., & Cagolova, V. A. (2014). Metaforicheskoe modelirovanie obraza kanclera Germanii A. Merkel' [Metaphorical modeling of the image of German Chancellor A. Merkel]. *Kommunikativnye issledovaniya*, 2, 70–78. (In Russ.)

14. Fatkullina, F. G., & Kazancev, V. A. (2020). Realizatsiya metaforicheskikh modelej v politicheskom diskurse [Realization of metaphorical models in political discourse]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 2(81), 416–417. (In Russ.)

15. Rezanova, Z. I., & Shilyaev, K. S. (2015). Ukraina i Rossiya v usloviyah social'nogo konflikta: metaforicheskoe modelirovanie obraza v rossijskim mediadiskurse [Ukraine and Russia in conditions of social conflict: metaphorical modeling of the image in Russian media discourse]. *Rusin*, 4(42), 217–234. (In Russ.)

16. Ushakov, D. N. (n.d.). *Tolkovyj slovar' Ushakova* [Explanatory Dictionary of Ushakov]. Retrieved May 30, 2022, from <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ushakov/1093778> (In Russ.)

17. Mostitsky, I. (n.d.). *Universal'nyj dopolnitel'nyj prakticheskij tolkovyj slovar' I. Mostitskogo* [Universal additional practical explanatory dictionary of I. Mostitsky]. Retrieved June 9, 2022, from https://mostitsky_universal.academic.ru/1213/%D0%B2%D0%BE%D1%80_%D0%B2_%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B5 (In Russ.)

18. Chudinov, A. P. (2001). *Rossiya v metaforicheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoy metafory (1991–2000)* [Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991–2000)] [Monograph]. Ekaterinburg: Ural. gos. ped. un-t., 238 p. (In Russ.)

19. Chudinov, A. P. (2012). *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics] [Textbook] (4th ed.). Moscow: Flinta, Nauka, 256 p. (In Russ.)

20. Shlyahovoj, D. A. (2019). Modelirovanie obobshchennogo rechevogo portreta blogera (na materiale nemetskoj voennoj blogosfery) [Modeling of a generalized speech portrait of a blogger (on the material of the German military blogosphere)]. *Vestnik RUDN. Seriya: Teoriya yazyka. Semiotika. Semantika*, 4. Retrieved June 10, 2022, from <https://cyberleninka.ru/article/n/modelirovanie-obobschennogo-rechevogo-portreta-blogera-na-materiale-nemetskoj-voennoj-blogosfery> (In Russ.)

21. Serov, V. V. (2003). *Enciklopedicheskij slovar' krylatyh slov i vyrazhenij* [Encyclopedic dictionary of “winged” words and expressions]. Moscow: Lokid Press. Retrieved May 30, 2022, from https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_wingwords/769/Doroga (In Russ.)